

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П71

Редакционный совет проекта «Президентская историческая библиотека» серии «Победа»:

Нарышкин С.Е. — председатель Российского исторического общества, председатель Редакционного совета
Афанасьев М.Д. — член совета Российского исторического общества, директор Государственной публичной исторической библиотеки России
Бак Д.П. — член совета Российского исторического общества, директор Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля
Варламов А.Н. — ректор Литературного института им. А.М. Горького
Могилевский К.И. — член Президиума Российского исторического общества, член Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества»
Новиков О.Е. — президент Издательской группы «Эксмо-АСТ», заместитель председателя Редакционного совета
Петров Ю.А. — член Президиума Российского исторического общества, директор Института российской истории РАН
Полонский В.В. — директор Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Хорошилов П.В. — член Правления Российского исторического общества, ответственный секретарь Редакционного совета
Чубарьян А.О. — сопредседатель Российского исторического общества, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН

Редакционная коллегия проекта «Президентская историческая библиотека» серии «Победа»:

Абрамова М.Н. — председатель Редакционной коллегии, председатель Комитета Российского книжного союза по региональному развитию
Быстрова О.В. — ответственный редактор тома «Публицистика», старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
Гребенева Е.Н. — руководитель направления по взаимодействию с региональными органами государственной власти Издательской группы «Эксмо-АСТ»
Дмитренко С.Ф. — ответственный редактор тома «Поэзия», проректор по научной и творческой работе Литературного института им. А.М. Горького
Илларионова Э.О. — ответственный секретарь Редакционной коллегии, координатор проекта «Президентская историческая библиотека»
Кожанова Е.С. — директор департамента стратегических коммуникаций Издательской группы «Эксмо-АСТ»
Пенская Е.Н. — ответственный редактор тома «Драматургия», ординарный профессор Высшей школы экономики, руководитель Школы филологии факультета гуманитарных наук (Москва)
Фокин П.Е. — ответственный редактор томов «Проза», историк литературы, заведующий отделом «Дом-музей Ф.М. Достоевского» ГМИРЛИ им. В.И. Даля
Шапошников К.А. — заведующий справочно-библиографическим отделом Государственной публичной исторической библиотеки России

П71 **Президентская историческая библиотека. 1941—1945.**
Победа. V. Публицистика / составление, вступительная
статья и библиографические справки О.В. Быстровой. — Мос-
сква : Эксмо, 2020. — 448 с.

УДК 821.161.1-4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Молотов В.М., наследники, 2020
© Иванов В.В., наследники, 2020
© Леонов Л.М., наследники, 2020
© Шолохов М.А., наследники, 2020
© Чуковский К.И., наследники, 2020
© Эренбург И.Г., наследники, 2020
© Симонов К.М., наследники, 2020
© Полевой Б.Н., наследники, 2020
© Фадеев А.А., наследники, 2020
© Платонов А.П., наследники, 2020
© Горбатов Б.Л., наследники, 2020
© Кожевников В.М., наследники, 2020
© Фиш Г.С., наследник, 2020
© Гроссман В.С., наследник, 2020
© Твардовский А.Т., наследники, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109830-8

«ВПЕРЕД, ЗА НАШУ ПОБЕДУ!» **(Военная публицистика 1941 — 1945 гг.)**

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Это было вероломное нападение одной страны на другую, несмотря на Пакт о ненападении между СССР и Германией. Впрочем, категории права и законности государством фашистов отвергались как ненужные.

Печать первого дня войны еще жила мирными делами. Номер «Правды» был посвящен пленумам Московского областного и Ленинградского комитетов ВКП (б), постройке первого в СССР циклотрона, военным действиям в Африке. Номер «Литературной газеты», вышедший в этот исторический день, освещал события прошедших пяти лет со дня смерти А. М. Горького. Даже Военная «Красная звезда» отдала свои полосы мирному досугу Красной Армии.

А в это время германские войска уже «атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие».

Советские люди, читая номера пока еще мирной прессы, уже понимали — пришла беда, о которой все-таки говорили, которую все-таки ожидали.

Столкновение фашизма и антифашизма началось не в 1941 году. Сначала были предупреждения: в 1920 г. итальянский коммунист Антонио Грамши писал: «Фашистское» движение — это подготовительный этап процесса укрепления государственной власти, означающего усиление буржуазной реакции и дальнейшее

ущемление капиталистами самых элементарных жизненных потребностей рабочего класса». В июне 1929 г. Председатель ЦК Коммунистической партии Германии, депутат рейхстага Эрнст Тельман, призывая рабочий класс перейти в наступление и искоренить фашизм, настаивал: «Никогда еще фашистская опасность для пролетариата не была так велика во всем мире, как сейчас».

Но коммунистическое движение в странах Западной Европы уничтожалось: функции инструмента террора, направленного против коммунистов, рабочих, интеллигентов-демократов, в Германии исполняли отряды гестапо, в Италии — корпус карабинеров, в Испании — отряды фалангистов. И так сложилось, что единственной страной, в которой сосредотачивались антифашистские силы, стал Союз Советских Социалистических Республик, в котором Максим Горький, по сути, возглавил движение литераторов мира против этой политической чумы века. В его статье «Циничное бесчеловечие...» четко были указаны приоритеты: «Я всю жизнь был "пацифистом". Война вызывала у меня только отвращение, стыд за людей и ненависть к зачинщикам массовых убийств, к разрушителям жизни <...> после той героической войны, которую победоносно провел голодный, босой, полуголый наш рабочий и крестьянин <...> я тоже убедился в неизбежности смертельного боя <...> если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу и работаю — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию...».

Затем была Испания. Константин Симонов, вспоминая «Испанский дневник» М. Кольцова, писал: «В Испании развертывалось первое открытое сражение с вооруженным фашизмом, и у большинства из нас, если

не у всех, не было более заветного, более страстного и, добавлю, более естественного желания, чем желание поехать в Испанию добровольцем и сражаться там за Испанскую республику против испанского, немецкого и итальянского фашизма». Мальчишки Советского Союза завидовали тем, кто сражался в боях за Испанию, даже не подозревая, что скоро придется им самим взять оружие в руки.

В 1941 году настал черед Советского Союза.

* * *

В первый же день войны в Москве состоялся митинг, на котором выступили А. Фадеев, А. Жаров, И. Уткин, П. Павленко, Р. Азарх, В. Бредель, Вс. Вишневский и многие другие. На этом митинге секретарь Союза советских писателей А. А. Фадеев зачитал речь В. М. Молотова, прозвучавшую в эфире за три часа до митинга: «Когда т. Фадеев произнес последние слова этой исторической речи, в зале раздался и долго не смолкал гром единодушной овации. Фадеев сказал, что писатели Советской страны знают свое место в этой решительной схватке. Многие из нас будут сражаться с оружием в руках, многие будут сражаться пером». По окончании митинга писателями была принята резолюция, в которой было записано: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины».

Не осталась в стороне и Русская Православная церковь. 22 июня 1941 года митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился к верующим с призывом: «Цер-

ковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу».

Еще в 1934 г., выступая на Первом съезде советских писателей, поэт А. Сурков говорил: «Давайте не будем забывать, что не за горами то время, когда стихи со страниц журналов и поэтических сборников перейдут на страницы фронтовых и дивизионных полевых многотиражек».

В дни войны его слова подтвердились. Согласно поданным сведениям в ГлавПУРККА, на 20 декабря 1941 г. были призваны в РККА и приклеплены к газетам в качестве военкоров и редакторов 109 человек (ОР ИМЛИ. Ф. 575. Оп. 1. Ед. хр. 17). Среди них корреспонденты «Красной Звезды» Л. И. Славин, К. М. Симонов, В. П. Ильенков, Ф. И. Панферов; «Газеты Юго-Западного фронта» В. А. Кондратенко, Б. Д. Палийчук, А. Т. Твардовский; «Газеты Карельского фронта» Ф. М. Левин, С. И. Кирсанов, Ф. А. Ваграмов, В. В. Гольцев; «Газеты Южного фронта» С. В. Михалков, Я. Френкель, В. Поляков; «Газеты 51-й армии» В. Ц. Гоффеншефер; «Красный воин МВО» Ю. Н. Либединский; «Газета 24 резервной армии» М. В. Лузгин, О. Е. Черный и многие другие. С началом войны перестали выходить многие специализированные газеты и журналы. На их месте были созданы новые — фронтовые — издания. Это были газеты военных подразделений всех уровней: армейские, бригадные, стрелковые, танковые, а также войск противоздушной обороны. К концу 1943 г. в действующей армии выходило ежедневно около 3000 газет, свыше 600 газет выходило три раза в неделю.

Публицистика стала для советских писателей делом жизни. Лейтмотивом всех статей, заметок, записей бы-

ло всегда: «Вперед, за нашу победу!». Публицистику этих лет отличает бескомпромиссность, страстность, искренность. Военная советская публицистика, в отличие от фашистской, была честной со своим читателем.

Американский корреспондент Эрскин Колдуэлл вспоминал обстановку в Москве в первые дни войны: «В первые недели войны иностранцы <...> находившиеся в Москве, были настроены пессимистически. Москвичи же сохраняли поразительный оптимизм. Американцы были уверены, что немецкие войска возьмут Москву после трехнедельного наступления, и говорили о падении Москвы как о чем-то само собой разумеющемся. Русские же и мысли не допускали о том, чтобы сдать Москву.

Понаблюдав, как вели себя русские в первую неделю войны, я не сомневался в том, что они сумеют остановить немцев <...> В эти первые недели войны действие немецкой пропаганды сказывалось особенно сильно. Заявления немецкого радио произвели на американцев, живших в Москве, столь сильное впечатление, что многие из них не сомневались в поражении русских, а кое-кто уже упаковывал чемоданы, готовясь к бегству <...> Однако русские не слушали немецкого радио и были полны решимости выиграть войну».

С первых дней войны в публицистике, равно как и во всей литературе, определились главные темы, которые лейтмотивом будут звучать все военные годы: любовь к Родине, ненависть к врагу, беспримерный героизм. Именно поэтому публицистика военных лет стоит особняком в истории советской журналистики. Тексты

этих лет были написаны не из конъюнктурных соображений, не по требованию чиновников от литературы, а по велению души. На передовую шли за подлинными фактами. Советские писатели, ставшие в годы войны военными корреспондентами, исколесили тысячи километров фронтовых дорог, они писали о том, что видели, что переживали, о чем думали. М. Шолохов, А. Фадеев, Н. Тихонов, Л. Соболев, К. Симонов, Б. Горбатов, Л. Леонов, А. Толстой, Г. Фиш, Вс. Вишневский и другие писатели в своих статьях выступали как свидетели фашистских злодеяний. Художественное слово, которым они владели, становилось непреложным доказательством звериной сущности «коричневой чумы».

Непреложное правило русской, советской литературы: писатель должен знать своего читателя, писать для него. В первые дни, месяцы, впрочем и все последующие годы войны, писатели были вместе со своим народом, со своим читателем. Сколько их погибло с оружием в руках, сколько было казнено фашистами. На полях сражений Великой Отечественной войны погибли или пропали без вести около 400 писателей, пришедших во фронтовые газеты (ОР ИМЛИ. Ф. 575). В первые месяцы войны погибли Б. М. Лапин и З. Л. Хацревин (под Киевом), М. И. Серебрянский (под Москвой), Аркадий Гайдар (Черкасская область); в 1942 — П. Д. Коган (под Новороссийском), Г. С. Железняк (под Ленинградом), Дж. Алтаузен (пропал без вести в боях под Харьковом), в 1943 — В. Н. Афанасьев (пропал без вести в партизанском отряде под Смоленском), в 1944 — Ю. П. Севрук (в боях на правом берегу Днепра), Муса Джалиль казнен фашистами в военной тюрьме в Плетцензее (Берлин) и т. д.

* * *

Газеты первыми сообщали о происходящем на фронте. Один из корреспондентов так описал свои впечатления от того, как читает газеты население: «В газете мы сперва читаем сводку, потом военные корреспонденции, очерк, потом — рассказ или повесть. Так вовлечены люди в реальность войны, так все мы этим живем, что трудно даже представить себе другую направленность, другую последовательность внимания». Если 1941 год для большинства журналов стал годом своеобразного самоопределения, по сути, нахождения своего места в новых условиях, то перед газетой таких размышлений не было. Военная действительность гораздо оперативнее отражалась на газетных полосах.

Так, в «Правде» печатались сводки Совинформбюро, материалы о международных и внутренних событиях, очерки о героизме воинов и партизан, трудовых подвигах рабочих и колхозников, о патриотических поступках советских людей, документы о зверствах гитлеровцев. Тираж газеты был увеличен в полтора раза; на ряде оборонных заводов работали выездные редакции газеты; десятки ее сотрудников находились на фронте в качестве специальных корреспондентов — В. М. Кожевников, П. А. Лидов, Борис Полевой, С. А. Борзенко; с публицистическими очерками и военными зарисовками в газете выступали А. Н. Толстой, М. А. Шолохов, А. Е. Корнейчук, К. А. Федин, А. А. Фадеев, К. М. Симонов, Б. Л. Горбатов, А. Т. Твардовский, И. Г. Эренбург и др.

Создаваемая на страницах газет летопись военных событий отражала все: горечь поражений в первые месяцы, первые успехи на фронтах, битва за Москву, Одессу, Ленинград, Севастополь, Сталинград, прорыв бло-

кады, продвижение Советской Армии на запад, штурм Берлина. Военные очерки, дневниковые записи отражали путь Красной Армии: трагические заголовки первых двух лет («Москве угрожает враг» (А. Н. Толстой), «О 28 павших героях» (А. Кривицкий), «Школа ненависти» (Борис Полевой), «В станице Вешенской» (М. Шолохов), «За каждую пядь земли» (Ю. Яновский), «Небо Сталинграда» (Борис Полевой), «Ленинград в боях» (В. Вишневский) меняли свою «географию»: «Наступление продолжается» (И. Эренбург), «Чувство движения» (Б. Горбатов), «На берегу Черного моря» (В. Кожевников), «В Северной Норвегии» (Г. Фиш), «Уличные бои в Берлине» (В. Вишневский).

Газеты военного времени стали школой для писателей; работа в газете, несомненно, повлияла и на литературу в целом. Для регламентации работы военных журналистов, которыми стали и писатели, и журналисты гражданских изданий, т. е. люди, не имевшие опыта работы в военных условиях, ЦК ВКБ(б) принял постановление «О работе на фронте специальных корреспондентов» (9 августа 1941 г.), а чуть позже — «О работе на фронте специальных корреспондентов центральных газет и ТАСС» (13 августа 1942 г.). А. Сурков говорил об этом времени: «Война учила и научила определенную группу людей от литературы, попавших в армейскую фронтовую печать, реалистическому отношению к событиям... Война научила нас говорить тогда прямо и жестко». Но требовалась не только жесткость, корреспондент должен узнавать о событиях первым, но не придумывать — а именно проживать эти события вместе с солдатами. Ответственный редактор газеты «Красная звезда» Д. И. Ортенберг вспоминал: «В редакции ревниво относились к тому, как ведет себя писатель,

журналист на фронте. Нам не безразлично было, из каких материалов делается газета. Она должна была дышать боем <...> Нужно было отправиться на линию огня и писать то, что видишь своими глазами». Именно с передовой корреспонденты присылали свои лучшие очерки, в которых были слышны отголоски боев.

Считается, что газетный материал быстро устаревает: газеты вообще живут в другом времени. Но публицистические статьи, очерки военных газет выдержали испытание временем. Публицистическая летопись войны углубляет понимание истории, и это знание о прошедшем времени окрашено пафосом героической борьбы всего советского народа: и тех, кто был на фронте, и тех, кто был в тылу.

В архиве писателя А. Н. Толстого (ОР ИМЛИ РАН) сохранились два письма: одно написано группой красноармейцев, другое — работницей тыла. С фронта спецкору газеты «Красная звезда» Толстому писали: «Вы, Алексей Николаевич, тоже являетесь бойцом, и мы чувствуем, как будто Вы находитесь с нами совсем рядом, плечом касаясь каждого в строю. У Вас иное оружие. Но оно так же остро, как наши штыки, как клинки наших красных конников; его огонь такой же убедительный, как огонь наших автоматов и пушек. Мы вместе гримим обнаглевших фашистов». В письме учительницы А. Т. Барановской были другие слова: «Только сейчас закончила чтение вашей книги "Хождение по мукам" <...> У меня страшное горе. Я потеряла горячо любимого мужа на этой войне. Он убит <...> Я бы хотела кричать на весь мир о своей ненависти к врагу, отнявшему самое дорогое и близкое, но я не кричу, я тихо переношу свое горе, я лишь вкладываю эту ненависть

к врагу, ведя уроки в школе <...> И вот я прочла вашу книгу. Сердце сочилось кровью от сознания грандиозности погибших, павших в бою за Родину. И сейчас тот же враг. И опять — павшие... Но тут же растерзанная, избитая, истекающая кровью Родина вставала из праха, из пепла и крепла силой и мощью... И это сопоставление, эта торжествующая правда — наполняет душу восторгом, верой в себя, в человека, в грядущее счастье. И вот за эту-то вновь обретенную веру в себя, которую как-то неощутимо вы влили в меня — я и говорю вам спасибо.

Мне тяжело. Но будто какие-то горизонты вдруг увидела я, ведь, по существу, мое горе — это песчинка в мировом, кругом же происходит грандиозное. И вот этот взгляд назад, сразу на целую эпоху — как-то помог мне поднять выше голову, взглянуть светлее на мир и, главное, поверить в себя».

Эти два письма, датированные 1944 г., неопровержимо свидетельствуют не только о безоговорочном признании фронтовиками писателя товарищем по оружию, но и подтверждают извечное: правдивое слово может вылечить душу!

Всем известно, что на войне тяжело. Стоит задуматься — как именно и почему тяжело? Для писателя, ставшего в одночасье корреспондентом, ломался привычный алгоритм жизни, он тоже оказывался в сложной ситуации: война ведь меняет все и всех. Все годы войны проработавший в газете «Красный черноморец» писатель В. Ряховский вспоминал: «Писатель на фронте делал все, за исключением своего писательского дела, составлял газету, правил материалы, ходил или ездил

за информацией в три строки, дежурил ночи в типографии, до потемнения в глазах читая гранки и полосы, ходил на кораблях в походы, летал на боевых самолетах, сутками выдерживал огневые и воздушные налеты врага, притаясь вместе с бойцами в окопе или полуобсыпавшемся блиндаже. Свои газетные — надо подчеркнуть — газетные, то есть глубоко оперативные, рассказы, очерки, стихи и заметки он писал на коленке, у капонира самолета под дождем и снегом, в укрытии возле башни корабельного орудия. Писал, твердо зная, что каждая его строка завтра будет читаться бойцами, будет заряжать волей к победе, будет звать их вперед».

И действительно, сильной стороной военной публицистики была ее психологическая правда о человеке на войне. И существенным было то, что фронтовая печать называла героев войны, читатель узнавал не о безликом подвиге, а о конкретных людях, совершавших его. Думается, больше никогда не было в нашей литературе такой прямой связи между героем литературы и героем жизни.

* * *

Важное место в планах фашистов занимал проект международной изоляции СССР. Однако с первых дней войны стала складываться антигитлеровская коалиция. Правительство Великобритании 22 июня 1941 г. заявило о поддержке СССР в борьбе с фашизмом; 2 августа 1941 г. президент США Ф. Рузвельт заявил об экономической поддержке СССР. Расчеты Гитлера на международную изоляцию Советской России провалились.

Но советское правительство прекрасно понимало важность и необходимость проведения антифашистской про-